

«Утраченный мир» Антона Арениского

Рос. м. 93. 1. 03. 1999. - 170. - С. 6

На рубеже сентября и октября в Музее прошел оригинальный фестиваль: четыре вечера подряд отличные музыканты (я бы сказала, музыканты экстра-класса; большинство – исполнители и авторы в одном лице) играли камерные произведения одного из тех русских композиторов, чьи имена на слуху у каждого с детства, но чье творчество мы по-настоящему не знаем и в зрелом возрасте. В сущности, фестиваль Арениского явился моделью того, какой могла бы и должна бы стать просветительская деятельность музыкального музея.

История же этого фестиваля связана с другим интересным начинанием – «музыкальными выставками» в Сочи, которые в течение ряда лет очень успешно проводил композитор и музыковед Петр Белый, – проводил с тонким вкусом и большим размахом. Но в этом году город отказался субсидировать «выставки», и нужно было срочно спасать превосходный проект: фестиваль переехал в Москву, лишившись, по вполне прозаическим обстоятельствам, программ, выходящих за рамки камерных, но сохранив эти последние, а также выставку и очень солидно подготовленный буклет – в сущности, маленькую монографию об Арениском в документах и фотографиях.

Выставку в фойе Музея подготовили наши коллеги и друзья из Дома Чайковского в Клину – именно там хранится большая часть архива Арениского, переданного в 1929 году вдовой Антона Степановича: более ста рукописей музыкальных сочинений, письма, фотографии, газетные вырезки, программы, афиши и так далее. По словам ведущего научного сотрудника Клинского дома Полины Вайдман, этот архив – самая интимная часть семейного собрания: «Здесь почти полностью отсутствуют беловые рукописи сочинений, зато великолепно представлена творческая лаборатория композитора: черновики, эскизы, тетради с записью только что сочиненных фортепианных пьес и романсов, ученические работы, рукописи неизданных произведений и отвергнутых вариантов». А также – письма Арениского к жене и детям, его шуточные стихотворения и поэмы, рисунки композитора и его портреты, в том числе прекрасный акварельный портрет 1901 года работы Карла Тавастшерны.

Часть этих материалов, любовно отобранная, попала на выставку, которая получилась теплой и живой. Еще больше нашло место в буклете, составленном Петром Белым: галерея фотопортретов композитора, ряд его писем к семье и подборка воспоминаний о нем плюс полный список сочинений и дискография.

Задачей фестиваля, по мысли Петра Белого, было погружение слушателей в мир Арениского – мир утраченной нами культуры, утонченной и многоликой. Петру Сергеевичу,

влюбленному в искусство Арениского, хотелось поставить памятник композитору, когда-то окруженному восторгом современников, а теперь почти забытому. В этом смысле очень полезно заглянуть в конец буклета, где приведен полный список сочинений Арениского – весьма обширный, и убедиться, что мы не знаем ни одного из четырех его музыкально-сценических произведений (три оперы и балет), имеем в лучшем случае весьма смутное представление о его симфоническом творчестве (две симфонии, три оркестровых сюиты, оркестровая фантазия и т. д.), а также и о камерно-инструментальном (два квартета, два фортепианных трио, фортепианный квинтет и т. д.). И даже более популярное фортепианное и вокальное творчество знаем так мало, что становится неловко. При этом, заглянув в дискографию, обнаруживаешь, что квартеты, трио, квинтет записаны исключительно западными фирмами, оперы же и балет не записывались никогда (кроме небольших фрагментов из них, очень давно звучавших на нашем радио).

Итак, наш сочинский коллега хотел устроить для Арениского персональный «Байрейт». Безусловно, Антон Степанович, исключительно талантливый и обаятельный человек, великолепный мастер, того заслуживал, – как заслуживает подобной преданной любви еще целый ряд русских мастеров, начиная хотя бы от Даргомыжского и кончая совсем недавно жившими среди нас (не говоря уже о живущих). Идея, конечно же, вошла в столкновение с действительностью: это в Сочи, хорошо потрудившись, можно оторвать людей, исполнителей и публику, на несколько дней от будничных забот и погрузить их в «утраченный мир»; в Москве подобный проект неосуществим. Но все же удалось провести серию превосходных по качеству концертов: две фортепианные монографии Арениского (плюс его учитель и друг Чайковский), сыгранные Анатолием Шелудяковым и Татьяной Сергеевой; камерно-вокальный вечер (оба трио, пьесы для виолончели и романсы в исполнении «Рубинштейн-трио», Аллы Васильевой, Елены Савельевой и Валентины Шароновой) и «Тати-тати» – полное собрание «парафраз» русских композиторов на шуточную тему, увенчанное дополнительными вариациями современных авторов – участников фестиваля.

Работа исполнителей была выше всяких похвал, но я бы особенно выделила в этом смысле пианистов-композиторов Татьяну Сергееву и Анатолия Шелудякова. Последний, в частности, сыграл огромный, очень трудный и никогда не исполняющийся цикл ор. 36 – Двадцать четыре пьесы во всех тональностях так, что слушался он с нарастающим вниманием и напряженным интересом, внося в изящную фактуру

Арениского мощь и страстность «большого пианизма». Очень симпатично прозвучали «Парафразы», которые упоминаются во всех учебниках по истории русской музыки, но которых, кажется, никто и никогда не слышал целиком (если слышал вообще). Между тем, там представлены Римский-Корсаков, Бородин, Лядов, Кюи и Лист – авторы весьма крупные и таковыми остающиеся даже в шуточных миниатюрах. Современные продолжатели цикла в лице Шелудякова, Сергеевой и Бориса Франкштейна (тоже блеснувшего в Парафразах превосходным пианизмом) не посрамили своих «музыкальных предков» и выступили изобретательно, остроумно, а Татьяна Сергеева еще и очень изящно.

К сожалению, посетителей на всех концертах могло бы быть и больше. Причины разные: во-первых, конечно, московская жизнь, часто не оставляющая людям сил на вечерние «погружения в утраченный мир»; во-вторых (но не в – последних), слабая постановка в Музее рекламного дела. Утешение, однако, имеется: концерты были записаны, и ожидается со временем выпуск CD, которые, можно надеяться, станут украшением дискографии Арениского и дойдут до «своего» слушателя.